

Офицер военной академии не заставил Юй Тана долго ждать.

Студенты прошли интенсивную подготовку по рукопашному бою, и, поскольку у них ещё нет точности в движениях, в неконтролируемых ситуациях могут происходить конфликты, способные привести к непоправимым последствиям.

В таких местах групповые драки всегда считаются более серьёзными, чем в обычных учебных заведениях.

Офицеры, услышав сигнал тревоги, поспешили на место, их голоса были особенно холодны и строги:

- Прекратите! Встать! Никому больше не двигаться!

Юй Тан отпустил Гань Лифэя, поднял трость и поднялся на ноги.

Офицер подошёл ближе, разглядел ситуацию и, прежде чем выкрикнуть приказ, замер, невольно нахмутив брови.

Очевидно, не все участники драки могли подняться.

Гань Лифэй, дрожа от страха, едва держался на ногах, опираясь на стол, и это ещё было неплохо.

Остальные: один был в полубессознательном состоянии, другой, хрипя, пытался отдышаться, третий от боли и страха оцепенел, широко раскрыв рот, и уже лежал на полу.

Самый заметный из них спал мёртвым сном, в его теле торчала шприц-ручка, заполненная на четверть.

На шприце была маркировка – новейший нейролептик, препарат строгого учёта, который можно получить только в медицинском кабинете после строгой регистрации.

Офицер взял шприц, взвесил его в руке, и его лицо стало ещё холоднее.

...Он думал, что это обычная групповая драка, но, оказывается, эти парни способны на что угодно.

Этот нейролептик был разработан научным отделом несколько лет назад и обычно использовался на поле боя.

Четверть дозы могла лишить человека сознания, чтобы медики успели оказать помощь.

Если же ввести всю дозу, это могло привести к необратимым повреждениям нервной системы, погрузив человека в вечный сон, из которого он уже не проснётся.

В медпункте такие препараты хранились в сейфах с кодовым замком.

Офицер вправил челюсть одному из пострадавших и холодно спросил:

- Кто использовал это?

Тот, бледный от боли, дрожа, посмотрел на Гань Лифэя.

Гань Лифэй отчаянно подавал знаки Ши Цзи.

Тот, с трудом разговаривая, пробормотал:

- Это... Ши...

- Что ты мямлишь? - резко оборвал его офицер. - Говори чётко! Кто...

Ши Цзи спокойно ответил:

- Это я.

Офицер удивлённо посмотрел на него.

Конечно, он заметил Ши Цзи не только сейчас.

Лучший разведчик академии, отличник, который вызывал у преподавателей и офицеров и гордость, и головную боль. Сегодня днём начальник разведывательного факультета устроил скандал из-за результатов медицинского осмотра Ши Цзи и даже хлопнул кулаком по столу в кабинете директора.

...Но Ши Цзи выглядел так, будто просто случайно оказался в эпицентре драки.

На нём не было ни царапины, он не запыхался, даже одежда не помялась.

Офицер думал, что это драка между студентами, но, судя по их взглядам, скорее, Ши Цзи один избил пятерых.

...И всё это с тростью в руке.

Взгляд офицера скользнул по трости, и его глаза слегка потемнели.

После повторного осмотра выяснилось, что у Ши Цзи серьёзный разрыв крестообразных связок, и он уже не сможет полностью восстановить прежний уровень взаимодействия с разведчиками.

- Я ужинал в столовой и вступил в конфликт с этими товарищами, - сказал Ши Цзи. - В экстренной ситуации я использовал особые методы... Я готов к расследованию.

Офицеры, привыкшие к простым разборкам, где виновные получают выговор, а невинные бегают круги, поначалу даже не поняли его:

- Какое расследование?

- Просмотр записей с камер, - ответил Ши Цзи.

Гань Лифэй вздрогнул.

- Я прошу предоставить доступ к архивам камер категории А, - продолжил Ши Цзи. - Записи этой зоны столовой за сегодня и прошлую ночь, а также за последние полгода Гань Лифэй вдруг закричал:

- Препарат достали мы!

Ши Цзи замолчал.

Гань Лифэй тяжело дышал. Под взглядами своих подчинённых его лицо горело от стыда, а спина холодела от страха.

На этот раз они подготовились тщательнее.

Нейролептик не был украден из медпункта – его купили на чёрном рынке, уничтожив все следы.

Они прятали его до последнего, и камеры не могли зафиксировать его.

Шприц использовал Ши Цзи, а Гань Лифэй надел перчатки, на которых остались только отпечатки Ши Цзи.

Даже если бы начали расследование, их бы не нашли.

...Но он не мог позволить Ши Цзи копать дальше.

Покупка запрещённых препаратов – это серьёзное нарушение, но если Ши Цзи доберётся до записей за полгода, всё будет кончено.

Гань Лифэй больше не мог думать. Его голос дрожал:

- Мы... Мы проиграли Ши Цзи на экзамене и не смогли смириться...

Они планировали подкараулить Ши Цзи в столовой, спровоцировать его и незаметно сделать укол.

Шприц был маленьким, и камеры бы его не зафиксировали. Ши Цзи, измотанный после боя, в состоянии стресса мог просто упасть в обморок.

Они собирались отвезти его в медпункт и вывести из зоны.

Офицер слушал, сохраняя ледяное выражение лица:

- Вы хотели вывести его. А дальше что?

Гань Лифэй замер.

Неожиданная атака Ши Цзи сбила его с толку. Он пытался залатать дыры, но оставлял новые.

Только сейчас Гань Лифэй осознал, что всё, что он говорит, лишь подтверждает его вину.

Что они собирались сделать с Ши Цзи?

Разве можно просто усыпить его и избить? Почему бы тогда не надеть на него мешок?

Никто не поверит в такую глупую отговорку.

Если не объяснить, начнётся расследование.

А если начнётся, Ши Цзи снова заговорит о доступе к архивам.

...

Гань Лифэй не мог говорить от страха.

Он словно застрял в тупике, где любое движение вело к неизбежному концу.

- Офицер, - вдруг сказал Ши Цзи, - можно мне бумагу и ручку?

Офицер удивился:

- Зачем?

- Согласно военному уставу, добровольное признание вины и предоставление доказательств смягчает наказание, - спокойно объяснил Ши Цзи. - Я хочу письменно изложить все свои действия.

- Это правило есть, но что ты собираешься докладывать? - офицер, не связанный с разведкой, смотрел на этого отличника, полного правил, с головной болью. - Ты жертва, самооборона - это естественно...

Он не закончил, как Гань Лифэй вдруг закричал:

- Мне тоже бумагу и ручку!

Офицер, уже не скрывая раздражения, холодно спросил:

- Ты зачем?

- Смягчение наказания... да? - Гань Лифэй повторял, как заведённый. - У меня есть доказательства, я могу назвать других участников... Дайте мне бумагу!

Остальные тоже закричали, требуя бумагу.

...

Они не понимали, что происходит, но знали, что загнаны в угол.

В их планах Ши Цзи не должен был сопротивляться - максимум, как раньше, просто отбиться, не причинив вреда.

Гань Лифэй стоял напротив Ши Цзи и до сих пор не мог понять, как тот по блеску металла догадался, что у него в руках.

Но Ши Цзи догадался.

И, вопреки обыкновению, решил раздуть скандал, потребовав доступа к архивам.

Гань Лифэй не мог позволить ему это, поэтому признался в использовании препарата, пытаясь замять дело.

Но он совершенно не мог ответить на вопрос: «Что ты собираешься делать после того, как оглушишь Ши Цзи?»

Это был замкнутый круг без выхода.

И в этот момент, когда Ши Цзи вдруг заговорил о том, что добровольное признание может

смягчить наказание, это естественно стало спасительной соломинкой, за которую ухватились эти люди.

...

Инструктор стоял в столовой, наблюдая за сценой, где каждый сидел за отдельным столом, усердно что-то записывая, и почти подумал, что ошибся помещением и попал на экзаменационную пересдачу какого-то специализированного предмета.

Первым закончил Ши Цзи. Он написал всего несколько строк, положил ручку и подал листок.

Инструктор пока не был настроен читать это, взял бумагу и отложил в сторону, глядя на Ши Цзи:

- Как твоя нога?

Ши Цзи опустил взгляд на свою левую ногу:

- Ничего серьёзного, не пострадала.

Инструктор смотрел на него несколько секунд, ничего не сказал, лишь тихо вздохнул.

Никто не мог не сожалеть о Ши Цзи.

Даже в регулярных войсках разрыв крестообразных связей в такой степени ставил крест на возможности наблюдателя попасть в элитные подразделения.

Изначально они планировали порекомендовать Ши Цзи для досрочного перевода в элитный спецотряд. Совсем недавно по всем военным академиям разошлось известие, что спецотряд вернул руководителя десятилетней давности, который сейчас как раз отбирает по всему Альянсу талантливых новичков.

Это был самый выдающийся командир в истории спецотряда, тоже бывший наблюдатель, с бесчисленными заслугами и боевым опытом.

Если бы Ши Цзи получил этот шанс, он наверняка смог бы работать в паре с лучшим оператором меха, полностью раскрыв свой потенциал.

Инструктор жестом предложил Ши Цзи сесть и спросил между делом:

- Ты с ними подрался - это тоже твой оператор тебе приказал?

Ши Цзи покачал головой.

Инструктор уже собирался продолжить, но вдруг замер и удивлённо поднял взгляд.

Он искренне ценил таланты и почти обрадовался за Ши Цзи, но тут же сдержал себя, понимая, что такая реакция неуместна:

- Ты больше не слушаешь его приказов?

- Я по-прежнему буду защищать его в первую очередь, - Ши Цзи задумался, отвечая честно, - но не стану подчиняться всем его приказам.

Ши Цзи пояснил:

- На прошлых соревнованиях он передал мои права- Неважно, - инструктор махнул рукой, и его лицо оживилось, - наконец-то прозрел! Хочешь сменить оператора?

Он смотрел на Ши Цзи, как на драгоценный камень, который наконец вернули, глаза его горели:

- Мы подобрали для тебя несколько ребят с отличными результатами. Да, сейчас твои возможности ограничены, но наблюдатель не зависит только от одной ноги. Ты можешь натренироваться, компенсировать неудобства в координации, твои реакция и аналитика по-прежнему на высшем уровне...

Ши Цзи промолчал, лишь слегка улыбнулся, опустив глаза.

Инструктор очнулся.

Он тоже осознал, что ведёт себя неподобающе, слегка кашлянул и понизил голос:

- ...Просто нам жаль.

Ши Цзи мягко ответил:

- Спасибо вам.

Инструктор был в хорошем настроении, махнул рукой и углубился в переписку с деканом факультета операторов.

Они давно следили за Ши Цзи.

Военная академия - это естественный отбор, где в рамках базовых правил и справедливости царит закон джунглей: выживает сильнейший. Студенты здесь автономны, а такая система поставляет военным лучшие кадры.

Если бы Ши Цзи продолжал подчиняться приказам Шэн И, преподаватели и инструкторы не стали бы вмешиваться.

Это был его выбор.

Но теперь Ши Цзи сам решил вернуть себе свободу, сбросить оковы Шэн И и отправиться на поиски нового пути.

Даже с травмированной ногой, даже если он уже никогда не вернётся на пик формы, они всё равно готовы дать этому бывшему лучшему наблюдателю более широкие возможности.

...

Хорошее настроение инструктора и других преподавателей закончилось через полчаса.

Остальные тоже написали признательные показания.

- Отчислить и вернуть в прежние академии.

Инструктор видел достаточно подобной грязи и даже не смотрел на записи - он и так

догадывался, что задумали эти люди.

Пойти на такие крайности, достать запрещённые препараты, чтобы расправиться с Ши Цзи – всё это сводилось к нескольким вариантам.

Либо сломать талант Ши Цзи, либо разрушить его будущее.

Либо сломать его самого.

Любой из этих вариантов заслуживал сурового наказания.

Инструктор даже не стал вникать в детали, просто собрал бумаги и отложил:

- В таком возрасте уже такие жестокие, сердца у вас кривые...

Декан факультета операторов, получив известие, поспешил на место и, нахмурившись, взял признания.

Он не дочитал и половины, как резко поднял голову, уставившись на этих парней.

- Это вы?

- Ещё... ещё Шэн И, – один из них, дрожа от страха, начал валить вину на других, – это он нас подбил, сказал, чтобы мы не стеснялись, что Ши Цзи не посмеет сопротивляться...

Декан перебил его:

- С ним я разберусь отдельно. Я спрашиваю: это вы?

Преподаватели военной академии – все бывшие бойцы, и в их глазах читалась неподдельная ярость. Тот парень затрясся и отпрянул.

...

Инструктор, разговаривая с другими преподавателями, заметил неладное и обернулся:

- В чём дело?

Декан Ши Цзи стоял перед этими ребятами.

Ему было за пятьдесят, волосы уже тронула седина, и долгие годы преподавания почти стёрли следы, оставленные войной.

Но сейчас, молча стоящий, он снова напоминал того вспыльчивого командира, который когда-то разгромил целое нашествие насекомых.

Инструктор схватил бумаги, пробежал глазами и сам остолбенел.

Он с недоверием посмотрел на Гань Лифэя и остальных, но в следующую секунду уже бросился удерживать декана:

- Лао Ниэ! Успокойся, сначала успокойся – Какой успокойся?! – голос декана охрип от ярости, – что они натворили, они вообще понимают?! Это лучший наблюдатель Альянса, он ещё несколько лет назад участвовал в боях! Если бы Шэн Тяньчэн не пропал, ему вообще не

пришлось бы идти в академию, его талант мог спасти тысячи людей от нашествия насекомых!

Декан знал истинное положение Ши Цзи, досадовал из-за его упрямства, злился, но ничего не мог поделать. В итоге он просто махнул рукой, позволяя Ши Цзи тащить на себе этого балласта.

Декан всегда думал, что нога Ши Цзи пострадала из-за похищения космическими пиратами.

- Отдать их под трибунал, под трибунал!

Инструктор изо всех сил удерживал его:

- Двойное наказание, их ждёт суд, и этого паршивца Шэна тоже...

- Мы можем осудить только их, у Шэн И нет прямых нарушений, - тактический инструктор, просмотрев бумаги, пояснил: - Шэн И виновен только в удалении записей с камер, но его ввели в заблуждение. Он лишь запретил Ши Цзи сопротивляться, но суд не поймёт, почему Ши Цзи действительно не сопротивлялся.

- Его ввели в заблуждение?! Шэн И сам всё прекрасно понимал! - взорвался декан, - потому что он резко замолчал, стиснул зубы и взглянул на Ши Цзи, проглотив оставшиеся слова.

...Потому что Ши Цзи от природы мог только подчиняться приказам.

Потому что Ши Цзи был экспериментом, результатом незаконных исследований, и его следовало бы забрать и запереть для изучения.

Если бы это стало известно, никто не мог предсказать, как сложится дальнейшая судьба Ши Цзи.

Декан с трудом сдержался, его грудь тяжело вздымалась, но он подавил ярость и подошёл к Ши Цзи.

Ши Цзи по-прежнему стоял спокойно, как всегда.

Декан твёрдо приказал:

- Расстегни куртку!

Остальные опешили, инструктор шагнул вперёд, чтобы напомнить, что телесные наказания запрещены, но Ши Цзи уже поднял руку и расстегнул пуговицы.

Под тёмной курткой на рубашке Ши Цзи проступили кровавые пятна.

Он сам, кажется, не понимал, когда эти раны открылись, с недоумением посмотрел вниз и потянулся, чтобы прикоснуться.

Декан резко схватил его за руку.

Ши Цзи поднял взгляд. Его лицо оставалось спокойным, в прозрачных глазах читалось лишь лёгкое недоумение.

Но если приглядеться, можно было заметить, как дрожат его травмированные рёбра, а бледное от потери крови лицо выдавало незаметную для него самую усталость.

Декан с силой закрыл глаза.

Он знал всё о Ши Цзи, знал, что тот не испытывал негативных эмоций. Гнев, упрёки, утешение – всё это было для Ши Цзи недоступно и непонятно.

Он смотрел на Ши Цзи, стараясь говорить ровно:

- Кому Шэн И передал твои права?

Ши Цзи задумался:

- Чжань- Чжань Чэнь, да? – декан сказал, – в этот раз спецотряд проводит тренировки по управлению мехами, и есть одно место для вспомогательного персонала, изначально для ремонтников.

Директор сказал:

- Передай ему: если их тыловое подразделение займёт первое место на этих учениях и наголову разгромит этих зазнавшихся пилотов мехов, я помогу ему найти того, кого он ищет.

Директор мех-факультета рядом стоял в оцепенении:

- А нельзя конкретно Шэн И разгромить? Какое мы отношение имеем...

Директор встретился взглядом с Ши Цзи:

- Понял?

Ши Цзи слегка замешкался, затем тихо кивнул.

Директор:

- А теперь возвращайся в общежитие и сам обработай раны.

В общежитии Военной академии всегда есть аптечка. Первое, чему учат курсантов – самостоятельно обрабатывать свои ранения.

Ши Цзи ответил «есть», одной рукой прикрывая расходящийся шов на боку, и поклонился.

Выражение лица директора оставалось холодным. Он больше не стал тратить слов на Ши Цзи, молча развернулся и вернулся к бледным как смерть Гань Лифэю и остальным.

Протоколы допросов всё ещё лежали на столе.

Директор поднял листы, медленно привёл их в порядок, постучал стопкой по столу:

- Благодарю вас за то, что сэкономили время школе.

- Чтобы найти Ши Цзи, мы проверяли записи с камер. За те несколько дней всё было удалено.

Директор смотрел на них, и в его голосе зазвучал лёд:

- Без веских доказательств, если бы вы не сознались так охотно, мы бы и правда не знали, что с вами делать...

Гань Лифэй вдруг округлил глаза от изумления.

В его взгляде читалось недоверие, лицо сначала побелело, затем налилось багровой краской.

- Нет... но ведь есть же камеры класса А?

Гань Лифэй в панике замотал головой, посмотрел на Ши Цзи, затем снова на директора:

- Разве за ними не следит Министерство безопасности? Камеры класса А нельзя удалить, их можно запросить...

- Это правило действует только для секретных зон.

Директор нахмурился, не понимая, что на него вдруг нашло:

- Обычные гражданские камеры, какие тут классы А и Б?

Гань Лифэй словно получил удар по голове, пошатнулся, перед глазами потемнело.

... Его провели.

Ши Цзи с самого начала заставил их поверить в существование этих несуществующих записей, а затем шаг за шагом заманил в ловушку.

Они наперебой сами признались во всех преступлениях, боясь только, что расскажут недостаточно.

Они сами отправили себя под трибунал.

Глаза Гань Лифэя налились кровью. Он зарычал и бросился на Ши Цзи, но даже не успел приблизиться, как его жёстко скрутили и бросили на пол.

Тот, кто его сдерживал, не был столь терпелив, как Ши Цзи. Не дав ему пошевелиться, он ловко вывихнул ему обе руки.

Острая боль мгновенно затмила разум.

Гань Лифэй лежал с открытыми глазами, бормоча сквозь стиснутые зубы:

- Шэн И... ещё Шэн И...

Директор холодно сказал:

- Никто не уйдёт.

Гань Лифэй, оглушённый болью и страхом, вскоре потерял сознание.

Директор встал, поправил одежду и, не оглядываясь, вышел из столовой.

Ши Цзи проводили в общежитие.

По дороге система наконец не выдержала и тихо спросила Юй Тана в сознании:

- Хозяин, хозяин... правда не было камер класса А и Б?

- Могли и быть.

Юй Тан записывал уровни боли Ши Цзи, отвлечённо ответил:

- Наш маленький начальник Пу как раз учится видеосъёмке в Министерстве безопасности. Пусть напишет на камере букву «А».

Система: «?»

- Восстановить удалённые записи в этом мире сложно, но для нас это просто.

Юй Тан:

- Если бы сегодня Гань Лифэй не попался, нашёлся бы хороший студент, который «случайно» восстановил записи и упал перед его машиной.

Система: «...»

Юй Тан закончил записывать, открыл ноутбук и начал вводить новые строки программы.

Ши Цзи только недавно восстановил восприятие боли, и его тело ещё не научилось определять тяжесть ранений по болевым ощущениям.

Юй Тан простоял так долго, но так и не получил сигнала о расхождении швов.

Рядом были люди, поэтому Юй Тан не спешил просить систему корректировать состояние тела. Он достал обезболивающую жвачку, развернул и положил в рот.

Система хотела что-то сказать, но колебалась, мигая красным огоньком на плече Юй Тана.

Юй Тан сосредоточенно стучал по клавиатуре:

- О чём хочешь спросить?

Система спросила:

- Почему хозяин не создал сразу того доброго студента?

Созданный Юй Таном аватар до сих пор хранился на складе, и его можно было быстро модифицировать и использовать.

В прошлой книге Юй Тан не любил затягивать сюжет и обычно просто подбрасывал доказательства Пу Иню через «несчастные случаи».

Это было быстро и просто, не нужно было тратить время на продумывание ловушек и стоять в столовой с ранениями.

Юй Тан думал, что система спросит о чём-то серьёзном, но услышав вопрос, потянулся и зевнул:

- Это совсем другое.

Система не понимала:

- Почему другое?

Юй Тан сказал:

- Ши Цзи забыл всё, но помнит, что должен подчиняться приказам и выполнять задания.

Система замерла.

Юй Тан нажал Enter, и восстановленный поток данных превратился в мерцающие огоньки, бесшумно растворившиеся в теле Ши Цзи.

Он хотел вернуть Чжуан Юю того S7, которого родители привели к нему в девятнадцать лет - самого талантливого и выдающегося маленького наблюдателя.

И ему нужно было восстановить в Ши Цзи не только восприятие боли.

- Он не такой, как Ло Жань. Он слишком долго был в электронном шторме и забыл слишком многое. Ему нужны правильные подсказки.

Юй Тан сказал:

- И я не хочу, чтобы эти подсказки выходили за рамки мировоззрения этого мира.

Красный огонёк системы замедлился.

Она вдруг осознала, что вся ловушка, которую Юй Тан расставил для этих людей, действительно не использовала ничего, что выходило бы за пределы возможностей этого мира.

Другими словами - если бы здесь был настоящий Ши Цзи, он тоже смог бы это сделать, если бы додумался.

- Посмотри на Пу Ина - он тоже нанял репетитора, чтобы подтянуть знания о мошенничестве.

Юй Тан снова зевнул, закрыл ноутбук и вернул сознание в тело Ши Цзи:

- Электронный шторм... не должен быть катастрофой.

- Кто-то сделал его катастрофой.

Юй Тан сказал:

- То, что электронный шторм отнял у них, я постараюсь вернуть, насколько это возможно.

Система смотрела на Юй Тана.

Она редко видела хозяина таким серьёзным. В глубинах сознания беззвучно мерцал экран, освещая виртуальную фигуру Юй Тана, состоящую из данных.

...

Юй Тан открыл глаза как Ши Цзи.

Его доставили в общежитие. Провожающий офицер ушёл, и он стоял у двери двухкомнатной квартиры.

Чжань Чэнь, похоже, уже вернулся - из-за двери доносились приглушённые звуки, в щели пробивался свет.

Тёплый, уютный свет, от которого немного кружится голова.

Юй Тан открыл дверь. Тёплый свет хлынул на него, на мгновение ослепив:

- ...М-м.

Система испугалась:

- Хозяин?

- Ничего. - Юй Тан перевёл дух. - Легко закружилась голова.

Возможно, тело Ши Цзи ещё слабое.

Юй Тан выровнял дыхание и поднял взгляд.

В гостиной горел свет, но никого не было. Книги стояли на полке, фильм закончился, печенье и молоко со стола исчезли.

Юй Тан: «...»

Система: «...»

Системе показалось, что разочарование хозяина слишком очевидно:

- Хозяин, давай сначала вернёмся в комнату- Будет сложно. - Юй Тан сказал. - Я недоглядел.

Система: «?»

Юй Тан:

- Я забыл добавить в тело Ши Цзи предупреждение о гипогликемии.

То, что он ел в сознании, не могло повлиять на тело.

... А сегодня Ши Цзи не съел ничего, кроме кусочка торта и стакана колы.

И даже успел драться в столовой.

Система, осыпаясь снежинками, поспешила в торговый центр за глюкозой.

Юй Тан собрался, чтобы зрение стало чётче, и уверенно прошёл через гостиную.

У кухни кто-то внезапно распахнул дверь.

...

Густой аромат только что испечённого печенья, смешанный со сладким запахом горячего молока, окутал его без предупреждения.

Юй Тан даже не успел разглядеть, кто вышел:

- Система.

Система, обнимая глюкозу, затемнила камеру:

- ...Хозяин.

Юй Тан решил один раз выйти за рамки персонажа, совместив в сознании образы старшекурсника Чжэня и Чжань Чэня, чтобы успеть пробраться на кухню, пока тот не опомнился.

Он активировал карту ускорения и уже собирался рвануть на кухню, когда на панели управления уровень глюкозы в теле Ши Цзи упал ниже красной линии.

Юй Тан с ускорением рухнул вперёд: «...»

Система в панике доставала защитный мат, но не успела его развернуть, как её красный огонёк замер на краю сознания.

Юй Тан не упал на пол.

Кто-то поймал его.

Человек, вышедший из кухни, пахнувший свежей пшеницей и молоком, крепко обнял его тело, прежде чем оно жёстко ударилось о пол.

<http://bllate.org/book/14689/1312196>